

Муртазали Дурриешов

|

Сформула гореникя

ОТРЕЧЕНИЕ ОТ ПОЭЗИИ

*Наилучшая поэзия — наилживейшая.
Кудама ибн Джафар*

*От поэта требуется красота речи,
истины же ищут у пророков.
аль Аскари*

До принятия ислама в Аравии устраивались ежегодные поэтические турниры. Строки из касыд победителя вышивали золотом на шелке и вывешивали на стенах Каабы.

По преданию, однажды победитель очередного такого турнира, некий бродячий поэт — современник пророка Мухаммеда, впервые услышав суры Корана, со слезами на глазах воскликнул «человек не способен сочинить подобные строки» и отрекся от собственного творчества.

«Обрывками эха подслушанных истин
Я больше звучать не хочу.
Оставь меня, джинн мой*, ты не бескорыстен,
Отныне тебе не плачу
Ни золотом строк, ни кичливой душонкой —
Мне не по устам этот мир!

Муртадали Дурришов

Теперь обходи меня, джинн мой, стороной —
Проигран последний турнир.
Уже их не будет — что толку под Солнцем
Свечам состязаться в огне!
Что толку соперничать в пении сносном?!
Мой джинн, помолчим в стороне.
Народ рукоплещет причудливым вракам,
Чтоб завтра забыть их вконец.
Отныне Кааба не будет прилавком
Твоим, заплутавший певец.
Глашатай Творца огласил Его Слово
Когда среди безжизненных скал
«Читай!»** — приказал ему Ангел сурово.
И джинн мой навек замолчал...»
Как жалко скрежещут былые скрижали,
Молчи, незадачливый чтец,
Вот Слово, которое было вначале,
Услышали мы, наконец...

---

* Поэтическое вдохновение арабы обычно связывали со сверхъестественными существами — шайтанами и джиннами (гениями).

** «Читай» — название первой, ниспосланной пророку Мухаммеду суры.

Профессор Горюхи

ВСЕ ПОВТОРИТСЯ, СОЛОМОН

Все повторится, Соломон, — все возвращается,
Пока твое колечко звонкое вращается!

Пройдет и это? Не пройдет — все повторяется
И то случается, что чаще забывается.

Мир, утешеньем окольцованный, вращается...
Все возвратится, Соломон — все повторяется.

Пока твое колечко звонкое вращается,
Все повторится, Соломон, все забывается.

ЧАСЫ ПЕСОЧНЫЕ СПЕШАТ

Скрестили струи два дождя в Заливе Вечности,
Часы песочные спешат непоправимые...
В архивах крон желтеет летопись позднейшая,
Спешат песочные часы, непоправимые...
Как рафинад в стакане, цитадели рушатся,
Непоправимые спешат часы песочные...
Материалов злу эпох непротivление,
Непоправимые часы спешат песочные...
Клевещет логика на Хаос (не логично ли?!)
Часы песочные спешат, непоправимые...

Муртадали Дурришов

СГУСТОК ДРЕВНЕГО ВИНА

— Со дна тысячелетнего сосуда
Соскреб я сгусток древнего вина
И растопил у сердца безрассудно
И выпил все из черепка до дна.

И разум просветился мой, и многим
Мой лик теперь — как пьяная печать.
И если есть что мне сказать — в итоге
Я вынужден, как все, они молчать.

— Причастие свое не делай смутой,
Не дай пролиться знанью через край,
Прячь ото всех непризнанную мудрость —
Прославленную глупость выявляй —

И помня, что они, как вдох и выдох,
Неразделимы,
ты с глухого дна
Зови искать в развалинах забытых
Остатки загустевшего вина.

Пусть каждый отхлебнет хотя бы малость
Той истины, что сам он отыскал.
Ты видишь, сколько жаждущих собралось!
Зови их в Путь, как Путь — тебя позвал.

Профигула горький

ИЩИ НЕ ИСТИНУ, А ЛОЖЬ

Ищи не Истину, но ложь,
Погрязнув в думах и свою утратив сущность в правоте;
Что там, на дне, не разберешь —
Вода в разбитом кувшине, или кувшин в воде?

Не Истину ищи, а ложь,
Выплескивая из себя раздумий приторную смесь...
Сольешься с Истиной — поймешь:
В ее безмолвной глубине ты есть ничто, Он — Тот, Кто Есть.

ОБРАЗ И ПОДОБИЕ

*Созидай себя по образу
и подобию Божьему, хотя...*

...ты опоздал, себя лепя,
На тризну и на пир:
Был за мгновение до тебя
Придуман этот мир.

Зачем спешить, пока Труба
Тебя не позовет?
Неторопливая Судьба
Сама к тебе придет.

Муртадали Дурришов

ПИСЬМЕНА

*Что написано пером,
того не вырубишь топором.*

Поговорка

*Что порублено топором,
не опишешь и пером.*

Интерпретация

Все сбылось, что написано было,
Все запишется — как ни криви;
Наши руки по локоть в чернилах,
Ваши руки — по локоть в крови!

...Чтоб сбывалось легко, без испуга
И быстрее списалось потом,
Так и точат прилежно друг друга
Век от века перо с топором.

Профессор Горюхи

СОНЕТ

Забуду как брызжал стеклянный барабан
Как дверь мурлыкала как леденела печь
Тому вперед обжита пара прочих стран
Полвека форы мне и кто бы мог предречь

Разбитого окна прозрачную картечь
Поперченный золой попутный ураган
Они догнав меня сумели подстеречь
Кто врал кто уверял что эта жизнь обман

А кто-то Дольный Дом покинул впопыхах
Не изучив его особенностей вслух
И пусть тому назад все рухнет в пух и прах

Материя ты есть нетленный прах и пух
Но к Вечности тебя приревновав в сердцах
Бессмертие твое отверг простывший Дух

Муртазали Дурришлов

РАСТОЛКУЙТЕ СНОВИДЕНЬЕ

Что приснилось, то случилось
И — наоборот...
Божья кара? Божья милость? —
Черт не разберет!

Все случайное случилось,
В чем-то повезло;
Сбылся сон, а жизнь приснилась,
Только и всего.

Простоявшие не бденье —
Сатанинский бал,
Растолкуйте сновиденье
Тем, кто жизнь проспал.

ПРОЩАНИЕ СЫНА ШАМИЛЯ ДЖАМАЛУДИНА С ВОЗЛЮБЛЕННОЙ ЕЛИЗАВЕТОЙ ОЛЕНИНОЙ

Во время Русско-Кавказской войны, в 1839 году после битвы при Ахульго русский генерал Пулло предложил имаму Шамилю перемирие и в качестве залога потребовал его старшего сына Джамалудина. Джамалудин долгие годы жил в Петербурге, окончил Кадетский корпус, его воспитанием занимался лично император Николай I.

В июле 1854 года во время похода горцев в Кахетию под предводительством другого сына Шамиля Гази-Мухаммеда были взяты в плен грузинские княгини Чавчавадзе, Шамиль предложил обменять их на своего сына Джамалудина.

Формула горемки

Прощай!
И клясть судьбу нам не пристало.
Мой ангел, расстаемся мы, любя.
Не просто ты моей любовью стала —
В Россию я влюблен из-за тебя!

Но мы разлучены недобрым веком,
Тебя мне так же трудно оставлять,
Как трудно поворачиваться рекам
И вспять из океанов убежать.

Не разомкнут, казалось, ни лавины,
Ни грозы наши узы и уста,
Но мы разлучены, как половины
Ночного петербургского моста.

Пока народы наши бредят битвой,
Останемся на разных берегах.
Я уйду влюбленным в край забытый —
Зажечь огонь в обиженных сердцах.

И, осиянный безорудным светом,
Я о любви поведаю своей,
Чтоб знали, как в жестоком мире этом
Любили бы народы без царей.

Любовь твоя надежду пусть навеет
Мне, уходящему в горящий край.
До мира, Лиза!
Стало быть — навеки
Прощай...

Муртадали Дурришлов

ЖЕРТВАМ КАБАРДИНСКОГО ПОЛКА

Водном из сел в окрестностях Хасавюрта у разрушенной печи обнаружена мемориальная плита, отлитая в память солдат 80-го Кабардинского пехотного полка, погибших в боях с горцами Кавказа с 1839 по 1860 годы.

Плита висела на одной из стен города до 1919 года, когда он был разрушен гражданской войной.

Из газет

*Нам он нужен живой, сдавшийся.
Убиенный, он послужил бы предметом
вечного поклонения, создалась бы легенда о нем.
Наместник Кавказа князь А. И. Барятинский*

Возликовал во время битвы
Пехотный Кабардинский полк,
Когда Шамиль, шепча молитвы,
К Барятинскому подошел.

И, если думать непредвзято,
Умом в Историю войдя, —
Тот шаг, позорный для солдата,
Был беспримерным для вождя.

Ведь много легче ставить точку
Вождю на собственном виске,
Чем за народ свой в одиночку
Держать ответ нависоке.

Программа горский

И, шагом этим восхищенный,
В Гунибской роще генерал
Сказал, когда имам смущенный,
Но не повергнутый, предстал:

«И как тебя, Шамиль, осудишь!
Ты — враг, но ты и государь,
А посему пленен не будешь,
Как возмутитель и бунтарь...»

Считал Барятинский потери,
Знамен победных штопал шелк
Восьмидесятый поредевший
Пехотный Кабардинский полк.

А чтоб о тех не забывали,
Чей век отмерила война,
Был дан приказ: отлить в металле
Солдат погибших имена.

Но, дань платя бесстрастной Лете,
И эту почесть вычтет рок,
Когда в другом уже столетье
Вновь запыляет городок:

Плита под грохот и сполохи
С гвоздей державы сорвалась,
Зеркальным оттиском эпохи
Она впечатывалась в грязь.

Муртадали Дурришов

Грех растоптать свою святыню,
Топтать чужую – грех другой;
Чтоб не осталось вас в помине,
Сбивая буквы по одной,

В металл бесстрастной, частой дробью
Глухая конница стучит
И никого не покоробит
Чужой святыни жалкий вид.

...Не из почтения в робкой спешке,
Найдя тяжелой славы знак,
Установил в домашней печке
Плиту расчетливый простак.

Гудит чугун. Трещат поленья
И излучает список свет, —
Скорей не слава — искупленье
Былых бессмысленных побед.

Клинки и пули отсвистели,
Остыла не одна война,
И столько лет кормили, грели
Кого-то ваши имена.

Профигула горький

ГОРЕЧЬ ШОКОЛАДА

Пей горести, как горечь шоколада,
Гадая: повезло не повезло?
Жизнь, говорят, нечаянная радость,
Хотя и предположенное зло.

Нам не поспорить с выбором Сократа
(цикорий ли, цикута — все равно!)
Пей горести, как горечь шоколада,
Когда вкусить иного не дано.

НЕЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

Закат. С гранитной набережной Влтавы
Кормлю с руки степенных лебедей —
Ни царственности, ни врожденной славы
Не занимать им, белым, у людей.

Плывет их свита на волне-попутке,
А вслед за ней, покинув облака,
И воробьи, и голуби, и утки —
Весь птичий двор слетает свысока.

Лишь чайки, горделивые морячки,
По-над рекою замыкая круг,
Не поведут и глазом на подачки,
У них нелегкий лов, им недосуг.

... С другого берега мякиной поманили?
Познай себя — взгляни в зеркало вод:
Не так велик! Не складывай же крыльев,
Ты — чайка, и твой промысел — полет.

Муртадали Дурришлов

ПАМЯТИ ОТЦА

Моя кардиограмма точнее всякого радара
может изобразить, как сверхзвуковые перелетные птицы,
протискиваясь сквозь звезды, движутся к терниям родины...
Родины? Хм...

Отцовский холмик над забытой дорогой —

вот и вся моя отчизна.

Папа, твой непутевый сын снова сбежал из дому,
воспользовавшись тем, что тебя нет.

Я запоздал с ответом на твой последний вопрос:
«Когда приедешь?»

Он звучит неумолчно, и я повторяю уже себе самому:

«Вернусь засветло, оставляя позади свой голос.

Вернусь, чтоб укрыться землей отечества,

которую сейчас каждый тянет на себя.

Вернусь, чтоб укрыться твоею травой...»

ИГРАЛЬНЫЕ МОЩИ

Кости брошены!

Юлий Цезарь

— Слышишь, в недрах рокочут
древка нашего белого знамени
окостеневшие корни?

Погадаем? —

Рок-шулер

разбросал астрагалы.

— Мы придумаем новые буквы,

границы ими распишем

и станем бросать на удачу

игральные мощи —

может, выпадет смысл...

Фролина Горенки

МОНОЛОГ ПЕШКИ

«Я — пешка, воин поневоле,
А без меня ты — тучный НОЛЬ:
Один тогда не воин в поле,
Когда он сам себе Король...

И ты, с кем я — запанибрата,
На то и выточен таким,
Чтоб крыть тебя не детским матом
С пустым величием твоим».

РАЙ НЕСВЕДУЩИХ

Дева и Древо
И древняя заповедь «Знай»...
Новая Ева
Совет пожинать урожай!

Райские кущи —
Для всех простодушных и для
Нас, несведущих,
А примет ли Знанье Земля?

Ржавые кроны
Насмешливо шепчут: «Напасть!
Всюду – ньютонь,
И яблоку негде упасть».

Муртадали Дурришов

ИНСТИНКТ СВОБОДЫ

Вдыхая с хрипом воздух едкий
Пусть и в коротком, но броске,
Я предпочту свободу в клетке
Иной — на долгом поводке.

Мой рев в родной услышат чаще!
...Не оскверню своих когтей, —
Мне грызть стальные прутья слаще,
Чем горсть обглоданных костей.

КОГДА ГРОХОЧУТ МУЗЫ, МУДРОСТЬ МОЛЧИТ

Доживаю свой век, все учась да учась на ошибках —
Нескончаемый курслюбодрия. Верите? Вру!
Или плох педагог, или память с годами отшибло,
Облетела она, как листва на беспутном ветру.

Многих сеть соберет. Тех зовите библейским уловом,
Кто ошибки зубрил, повторяя их день ото дня.
Мудрость это не Муза, она не откликнется Словом,
Слово было вначале, а после — одна болтовня...

Если музы грохочут, обычно безмолвствует Мудрость,
И не целую ночь — всю разбитую жизнь напролет,
...Чем оно мудренее, такое заветное утро?!
Мудрость это не Муза, она невзначай не придет.

Профигура горький

ТАК ИСТЕКАЕТ НАСТОЯЩЕЕ

Сегодня шумные облака, точно арабские титры,
бегут слева направо. Надоевшие буквы
и знаки мерещатся всюду. Достали пюпитры,
мольберты, кульманы и ноутбуки...

Оракулы на обоих полушариях могильника
молчат из солидарности и SOS-страдания
к безропотным:

«Звоните чаще — мне нравится мелодия
моего мобильного!» —

Что может быть милее взаимопонимания с роботом?!

...Все сбывается поздно или рано,
вот и сосуществуешь, не медля и не торопясь,
потому и время на твоих курантах
всегда — неточное. Который твой час?
Не надо крепиться, чем тверже камень,
тем легче колоть его на части,
а мягкие струи не удержишь руками.
Так истекает настоящее...

СТАНУ ЛЬ ХЛЕБОМ НАСУЩНЫМ

Втопчут в землю — восстану со всей прямоюй колоска,
Подсекут, измолотят, окатят ушатом слегка,
С деловитым пристрастьем намнут непременно бока,
Бросят в пекло, и я в ореоле дымка
Стану хлебом насущным, который надломают века?..

Муртадали Дурришов

ЧАШИ ВЕСОВ

Тает льдинка в руке —
Это жизнь истекает моя,
А в другой — уголек,
То последняя страсть догорает.
Словно чаши весов,
Я ладони держу, не тая,
Не обвесить судьбу,
А цена без того дорогая.
Дважды два...
Страстью страсть... —
Заучил ли ответ навсегда?
До тебя решено
И, казалось бы, некуда проще.
Жизнь на жизнь не помножить,
Но делим ее без труда,
Без остатка!
А это в итоге — побольше!

Профигула горький

ПРАГА

Я остановился на миг в непереименованном городе,
Похожем на муляж торта
И силюсь вспомнить аромат земли хлебного цвета.
Я забыл, как выглядит моя тень,
Заштрихованная гипотенузами готических башен,
Она, прибегая к свойству прямой,
Избавляет меня от вялотекущей ностальгии,
И, как поводырь, ведет в бесконечность —
Прочь застраиваемого и зарастаемого мира.
...Бесшумно перебирая струны меридианов,
Меняю города, походку, языки, женщин,
И, скорее, озакачен, чем озарен, —
Постигаю смысл постоянства, а точнее, — его
бесмысленность.
Жизнь поделенная на него
Дает в остатке бесконечную дробь сердца.

БЕЗЛЮДНЫЙ КРЕСТ

Чумным пресытаться пиром,
Единым хлебом с сыром
(все съев в один присест), —
Кто слышит Благовест?
...Над многодетным миром
Стоит безлюдный крест.

Муртазали Дурришлов

ПРИТЧА О МУДРЕЦЕ, ОТКАЗАВШЕМСЯ ОТ СВОИХ МЫСЛЕЙ

Один глупец, подслушав мудреца,
Его слова долдонил без конца.
И вскоре просвещенный сей простак
Собрал толпу почтительных зевак,
И те пошли, с усердьем попугая
Премудрости чужие повторяя.
Когда дошли до мудреца точь-в-точь
Его же фразы — он погнал их прочь.
...Быть истиною то перестает,
Что неустанно повторяет сброд.

РАЗОБЛАЧЕННЫЙ МУДРЕЦ

«Вовремя глупым умей притвориться».
Эразм Роттердамский

Когда султану быть султаном
Надоедало, наконец,
Он подымался спозаранок
И молча покидал дворец.

В шмотье без царских наворотов,
Без свиты верных янычар
Он через задние ворота
Шел, словно дервиш, на базар

Программа горемкив

Вкусить хурму, вкусить свободу,
А заодно — велик искус!
Тайком прислушаться к народу,
Чтоб, так сказать, «из первых уст».

И если кто проговорится,
Клеймя его исподтишка,
То, как у русских говорится,
Такого ждет «Секир башка».

...Осталось с гулькин нос султанов,
Мир знает их наперечет.
В век принтеров и в век экранов
Такой их номер не пройдет.

Но я приглядываюсь к люду
И вслушиваюсь в стук сердец,
И мне мерещится повсюду
Переодевшийся мудрец...

P.S.

Недолго гнать султана в шею,
Он — поводырь кривой слепцов;
Властитель дум куда страшнее, —
Разоблачайте мудрецов!

Муртазали Дурришилов

МЫСЛИ О МЫСЛИ

Выползла мысль,
растеклась
гусеницей по дереву,
лист за листом пожирая
чисто в угоду чреву;
рифмы расправились —
и
в чей-то сачок с сучка
взмыла она.
Ее
насквозь проткнут,
к стенке пришьют.
Новая мысль ползет,
дятлы вдали стучат...

ПО СУШЕ АКИ ПО ВОДЕ

Люблю чужие города,
Люблю свою в них неизвестность,
Где и на глубину следа
Я не впечатываюсь в местность.

И, усомнившись, в правоте
Своей, иду, держась завета,
По суше, аки по воде*,
По тихой набережной Леты...

---

* «Малoverный! Зачем ты усомнился?» (Мф. 14,31) С этими словами Иисус обратился к утопающему в море Петру, протягивая ему руку, когда тот попытался, подражая Учителю, пройти по воде.

Профигула горький

ТАК СВЕРИМ ЖЕ СЕРДЦА

Смотрю в твои глаза,
как обреченный зверь —
в зрачки стволов, прося:
«Повремени, мгновенье!»
Так сверим же сердца.
И, будь открытой дверь,
Не стал бы я в твоё
ломиться сновиденье.

Как в имени моем
твое сокрыто имя,
Так собран я теперь
из мыслей о тебе.
Нет ближе никого.
Но будем мы чужими,
Как зверь с ловцом и, как
попутчики в толпе.

БЕЗ НАЗВАНИЯ

В окне с изнанки стекла
ползущая карта облаков
со дна зеркал всплывают чьи-то лица
крадущейся мыслью напуганное
сновидение упорхнуло с ресниц
назад в свое звездовье
в эту ночь снова
что-то произошло
выйди и посмотри
на разбитые доспехи улитки

Муртадали Дурришлов

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ И ЭПИГРАММЫ

ПОКАЯНИЕ

Покуда мечена мечом не будет шея,
живу, прощенья Твоего просить не смея,
себе во вред, но сонмы бед Ты от меня отводишь;
Ты милосерднее ко мне, чем сам к себя — я...

НИРВАНА

Сам молитва себе без слов,
Сам себе и ловец, и улов,
Сам беглец от себя, да логово...
Богу — богово, йогу — йогово.

НОСТАЛЬГИЯ

Я даты рифмую. Седьмую весну на чужбине
Сбивают хронометры пенку, а снять и не тшусь.
Стихи не слагаются в опыт и кажутся ныне
Сомнительной суммой пока не испытанных чувств.

Фролина Горенки

ИЗ ДВУХ ДАРОВ...

Слова летят вразброс, подстать картечи,
А мысли собираешь, как цветы;
Дар памяти дороже дара речи.
Беспамятство страшнее немоты.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА ДНА

Кто в дыму и сполохах, а кто в кипятке и пару,
Служим жертвенно мы одному и тому же костру,
Но какая же этого общего дна сторона — оборотная:
Наша — в саже горячей иль ваша — в застывшем жиру?

НАДПИСЬ НА ОБЛОЖКЕ ЗАПЫЛЕННОЙ КНИГИ

«Стелись по Книге Жизни бархат пыли,
Как мантия, во всей своей красе!
Пока еще не все меня забыли,
А кто забыл — они еще не все».

Муртадали Дурришов

НЕ ТЕМ КЛЮЧОМ

Не суй свой ключ в чужой замок,
Замок исправен — видит Бог,
Напрасно не ругай его,
Коль отворить дверей не смог.

НЕ МЕССИЯ, НЕ БОГ И НЕ АНГЕЛ

«Ты не Мессия, нет ни шанса
Помочь другим, пора понять...»
«Но и не Бог, чтоб не вмешаться,
Не Ангел, чтоб не сострадать!»

СТОРОННИЙ ВЗГЛЯД

Бедлам, твоею пренебрегший волею,
Оглох, ослеп от хохота и слез;
Не суетись и не бери всерьез,
Ты — зритель этой сцены, и не более...

ХЛЕБА И СЛОВА!

Если с овчинку небо
Страждущим вновь и снова,
Сытые, дайте им хлеба,
Лживые, дайте им Слова!

Профигула горький

В СКЛЕПЕ

Над всей страной мрачный склеп
Воздвиг Бездарный Зодчий,
Но только ты в нем не ослеп,
А стал, как филин — зорче.

ЭПИТАФИЯ ЗАВИСТНИКУ

«Здесь погребен завистник скромный,
А надорвался он случайно,
При жизни камень сей огромный
Нося за пазухою тайно».

ВОЗДУШНЫЙ ШАРИК

Арбузам, тыквам, дыням
На зависть он взлетит:
Чем больше пустоты в нем,
Тем — значимей на вид.

В СВОЕЙ ШКУРЕ

Не хлопай по плечу, прошу,
Так и поранить можно сдуру;
Поэт — он ведь сродни ежу,
Что наизнанку носит шкуру.

Муртадали Дурришлов

О ПОЛЕТАХ

Полет полету не чета —
Зависит от природы;
Ну разве не смешно, когда
Летают куры?

КАК ПОВЕЗЕТ

Пчела прожужжала
Над золотом сот:
«Где мед, там и жало —
Как вам повезет...»

ПРАВО ПИСАНИЯ

Отнюдь не всем дано право писания,
Тут вовсе ни при чем правописание;
Правы бывают левые частенько, —
Левей, коллеги, ближе, ближе — к стенке!

МИРОМ ЗАПЯТНАННЫЙ

— Ты неприятен — на тебе одежда грязная.
Пятно слоится на пятне!
— То ложь напрасная:
Взгляни с изнанки и поймешь, что я опрятен.
Чиста одежда, грязен — мир,
Я им запятнан.

Профигула горельник

ПОКОРИТЕЛЮ ВЫСОТ

Зачем, себе не веря не без робости,
Себе же лгать с необъяснимым рвением?
Не называй высотами неровности,
Карабканье к ним — их покорением.

СВИСТОК И СВИРЕЛЬ

«И я задуман так же, как свирель!» —
Издав свисток пронзительную трель.
Его оспорить — трудная задача,
Он прав во многом. Но звучит иначе.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПАУКА

От изумленья брови вскину,
Глазам не верить не посмею,
Доверчивый простак:
Смотрю на мир сквозь паутину —
Сейчас он весь опутан ею!
Но разве это так?

КОМПРОМИСС

Старый дружище, оставим дебаты,
Счеты, обиды — кто в бровь, а кто в глаз;
Друг перед другом мы не виноваты,
Это эпоха рассорила нас...

Муртазали Дурришлов

СУФИЗМЫ

***

Пока планета под ногами, над головою небосклон,
Того не встретишь в мире этом, в Кого так страстно
ты влюблен...
Зачем же, суфий отрешенный, на мир взираешь ты с
презрением?
Испей вина его — прозреешь: на радость нам он
сотворен.

***

Величие — опаснейшее дело.
И вот пример: валун, скатившись — хлоп!
Вмиг придавил слона, но выполз целым
Из-под него один ничтожный клоп.

***

Тебя не замечают? Не беда:
Стекла в оконной раме ясным днем
Не видно никому, когда на нем —
Ни пятнышка, ни жирного следа.

Профигура горемкив

***

С мечтою о насущном хлебе
По Богу жить не обязуйся.
Бежать во власть — безвластных жребий,
Сметать ее — удел безумцев.

***

До безумия в мудрость влюбленный,
Светом истины ослепленный,
Ты на ощупь идешь, и чем же
От толпы отличаешься темной?

***

Совершенства нет, уймись, художник,
Богу подражающий безбожник.
Если нас Он создал по подобию,
Значит сам Он — первый многобожник.

***

Пока не истоптал сандалий
Надежду не лелей в груди,
Усердно вглядываясь в дали.
Путь — это то, что позади.

Муртадали Дурришов

***

Не верь, доверчивый народ,
Тому, кто в тогу обрядится.
Искатель истин часто врет,
Но лжец порой проговорится.

***

Мы — избыток Творца. И не зря про запас
Он творит и творит одинаковых нас.
В нежеланье своем походить друг на друга
Убавляем лишки, что ни час.

***

Не тщись менять натуру —
Глупее нет труда:
Змея меняет шкуру,
Узоры — никогда.

***

На плечах моих груз,
Но не стану я крюком.
Даже если согнусь —
Боевым буду луком.

Профигура горельник

***

Не славишься ты — слывешь,
Свалившись (и то — итог).
Не Истина — твой скулеж,
Таков ли от Бога слог?
Наверное, неспроста
Ты высветился на миг.
Сорвавшаяся звезда
Заметнее остальных.

***

Вот я возвратился, мирской вертопрах,
И строгому стражнику молвлю в дверях:
— Во сне приказал мне Учитель: «Вернись!»
— Назначен ли час Вам?
— Назначена Жизнь!

***

По признакам не судят мудрецы,
На то у них особая причина.
С тобою внешне мы — как близнецы,
Но разные, как лава и лавина.

Муртазали Дурришлов

***

Чем дольше век твой, тем непрост
Вопрос: как срок дожить оставшийся...
Что опыт? — ящерицы хвост,
В дрожащем кулаке оставшийся.

***

Раскололась жизнь, и — как ни бьюсь —
На двоих излишек и потреба.
Я с Тобюю нищетой делюсь,
Ты со мной — куском последним хлеба.

***

Что Ты Само? И Кто — Делитель Твой,
Делимое Единство Бытия?
На всех довольно Истины Одной,
А ложь, она у каждого своя.

***

О непосильный труд —
Честность (подложный суд).
Даже самим себе
Все в этом мире врут.

Формула горемия

***

Чему, как ни вникай,
Научит птичий грай?
Не повышай свой голос,
Но слово возвышай.

***

Писанием затертым
Тряся, мы суд вершим,
И то прощаем мертвым,
За что живых казним.

***

Одиночество сильных — аскеза,
Разве Бог нелюдим?..
В бурю на острие волнореза
Мало места двоим.

***

...А после слова грянул шум.
Но, помолчим, идущий,
Ни тьмы глупцов, ни мрачный ум
Не просветляют души.

Муртадали Дурришлов

***

На цветок пчела присела
И прорыла ров свинья...
Лучше маленькое дело,
Чем огромная возня.

***

Не путай с карой Наши испытанья,
И знай: тебе без них не обойтись:
Иначе как тебе доверит тайны
К избранникам взыскательная Высь?

***

Строка, зажженная поэтом,
Растает горькой стружкой дыма,
Но то и вечно в мире этом
Что зыбко и неповторимо...

***

Я — был. Мне все равно,
Что я забыт давно:
Не помнит о лозе
Вкушающий вино...

Формула горения

***

Я не встречаю с трепетом зарю,
Мне безразличен свет — я сам горю,
Но не огонь, а формула горения
Все то, что я пишу и говорю...

***

«Этот сыт, а этот – сир!» —
Скорый суд наш — красный стыд.
Не делите этот мир,
Он не нам принадлежит.

***

Не тщишь постигнуть тайны Сущего,
Чтобы достичь удела лучшего.
Гадалки — глупые шпионки.
Нет ничего точней грядущего.

***

В единенье с Единым — спасение.
Но не пламя во мне — только тление.
От дыхания частого вспыхнет огонь,
Плоть-преграда исчезнет в горении.

Муртазали Дурришлов

***

То за белой чадрой, то за черной чадрой
Я пытаюсь Твой лик разглядеть неземной.
Я к Тебе воспылал. Может быть моя страсть
Обе шали спалит, и подарит покой?..

***

В середине своего пути
Хуже потерять, чем не найти.

***

Разбросаны по всей ночной планете
Солдатики, машинки, пистолетики...
Спи, Человечество мое, спи маленькое,
Тебя обережет Природа-Маменька!
Спи, озорное, спать давно пора,
Проснешься завтра — и продолжится игра.

***

Пропустишь молитву — покаешься в лишней:
Искупится грех, как похожий любой,
За это так строго не спросит Всевышний,
Как взыщет с тебя за пропущенный бой.

Программа горельник

«Я ПРИДУ К ВАМ ЗАВТРА...»

1

Я приду к вам завтра
И, стряхнув с надежды
Быль дороги долгой,
О себе скажу:
«Было тесным время
И пустым пространство,
Задыхался в толпах, человека звал.
Я принес вам, люди,
Все мое богатство —
Свое сердце — в жертву,
Свою душу — в дар».
...Я приду к вам завтра,
Но — какая жалость! —
Я не буду звать вас
И не буду знать.

2

Я приглашен на шумный пир
И со стола сгребаю крошки —
Нагим пришел я в этот мир,
А в нем встречают по одежке.
Шить белой ниткою мундир
Кому-то, может быть, и любо —
Нагим покинуть этот мир
Наверное, не так уж глупо...

Муртазали Дурришлов

3

До свиданья, земная юдоль,
Прииск нищих, святых и поэтов,
Мы твоя растворенная соль,
Отражение звездного света.
...Не считая ни денег, ни лет,
Я ценил и берег только Слово, —
Здесь другого сокровища нет,
Только мне и не надо иного.
Слышишь наших сердец перестук?
Это бьются молитвы и песни
И ползут в неначерченный круг
Все исчадья твои бессловесны...
До свиданья, пристанище зла,
И случайная наша обитель,
Для тебя мы чужие, Земля,
Да за это никто не в обиде...